

Минге А. П.

11/II 862

ССОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

11 ДЕК 1946

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ

Поездка в сорок второй

На этот раз «Икарус» Ленинградского экскурсионного бюро шел особым маршрутом — в Новгород с заездом в Мясной бор. А ехали в нем ветераны и молодые артисты Ленинградского тюза.

Говорили в автобусе о войне, о блокаде и о бывшем директоре театра Алексее Петровиче Линде. Вспоминали, какой это был замечательный человек — требовательный и добрый. Какие при нем были отношения в коллективе... Вспоминали митинг в театре 23 июня 1941 года. Директор А. Линд и артист Семен Пушкин первыми сообщили, что уходят на фронт. «Как можно бросать театр в такое время!» — взмолился главный режиссер А. Брянцев. И Алексей Петрович тогда ответил: «Я не могу поступить иначе».

Алексей Петрович погиб в марте 1942 года. Но более со-

рока лет не знали его родные и коллеги по театру, при каких это случилось обстоятельствах, где он похоронен. И все это время могилу его искал сын А. Линда — Евгений Алексеевич Линд, создатель музея «Музы не молчали», артисты, работавшие под руководством Алексея Петровича, бывший в годы войны председателем областного отдела культуры Н. Лебедев.

И наконец поиски увенчались успехом. Удалось разыскать двух человек, воевавших вместе с А. Линдом, которые хорошо помнили комиссара своей батареи. С их помощью нашли и место его захоронения — воинское кладбище на берегу Волхова.

Фронтовой товарищ А. Линда Е. Королевский передал сыну комиссара рукописный журнал 2-й батареи 168-го отдельного зенитного дивизиона.

Столько лет хранил эту бесценную реликвию старый солдат! Вот выдержки из журнала:

«Комиссар батареи Линд А. П. — чуткий руководитель, лучший разведчик. Под его руководством группа бойцов превратилась в грамотное отделение разведки. Били мы смертным боем фашистов под Гатчиной, Зайцевом, Пушкино. Остановили их».

«В тяжелых условиях военного времени комиссар Линд А. П. всегда подтянут, гладко выбрит, со свежим подворотничком на гимнастерке. Он несет к сердцу каждого бойца вдохновенное слово партии. Его личная храбрость, беззаветная преданность Родине вселяют в бойцов чувство уверенности в нашу победу... Наша батарея находится все время на передовой линии фронта в самом центре боев, на

самых трудных участках. Подвергаясь не только бомбардировкам с воздуха, но и обстрелам из орудий на земле, раненые бойцы, обливаясь кровью, перевязывают своих товарищей».

«...Январь 1942 года. Район Мясного бора. Наша обязанность — не давать бомбить вражеским карателям боевые порядки советских войск».

«11 марта 1942 года. Очередной налет вражеской авиации. ...Личный состав батареи не дрогнул. Бой продолжался 45 минут. В этом бою батарея сбила два и подбила один самолет...».

«16 марта. Смертельно ранен наш политрук Алексей Линд... Посмертно он награжден орденом Красной Звезды».

И вот впервые едут артисты театра на могилу своего бывшего директора. Везут цветы и плиту, на которой написаны

слова благодарности, любви. Вспоминают, что театр дал фронту четырнадцать добровольцев, и все они не вернулись. Анатолий Семенов и Сергей Емельянов погибли, пробираясь на концерт в 42-ю армию. Красавец Алексей Машин был замучен в гестапо. Иван Горячев сгорел, ремонтируя танк. Леонид Даргис погиб, когда, стоя на грузовике, читал стихи. Погиб Семен Пушкин...

Неблизкий путь до Мясного бора показался совсем коротким. На территории совхоза «Красный ударник», где находится воинское кладбище, артистов уже ждали работники совхоза, школьники.

Красив этот уголок русской земли: внизу — прозрачный Волхов, за ним — зелено-голубые дали... Безмятежным покоем полна теперь эта земля, политая кровью.

Т. ДУРАСОВА.

ЛЕНИНГРАД